

Vladimir Krainev
Sergei Prokofiev
Concertos for piano
and orchestra nos 1–5

«Эталон высочайшего мастерства», «вулкан эмоций, страстей и творческих идей», «душа любого общества» – так говорили о выдающемся пианисте Владимире Крайневе.

Владимир Всеволодович Крайнев родился 1 апреля 1944 года в Красноярске. Детство его прошло в Харькове. Огромную роль в становлении Владимира Крайнева как музыканта сыграла его мать – Рахиль Моисеевна.

Музыкальный талант Владимира проявился рано. В пять лет он поступил в среднюю специальную музыкальную школу. А уже спустя два года состоялось его первое выступление на большой сцене, где вместе с оркестром он исполнил концерт Гайдна и *Первый концерт* Бетховена.

В 1957 г. Владимир попадает в класс Анаиды Сумбатын – одного из ведущих преподавателей московской Центральной музыкальной школы.

Как вспоминал позднее Крайнев: *«Первое время я уходил с уроков чуть ли не со слезами на глазах. Еще недавно мне представлялось, что я почти законченный артист, а тут... Передо мной неожиданно встали совершенно новые и большие художественные задачи. Помнится, они даже пугали сначала; потом стали казаться более интересными и увлекательными. Анаида Степановна занималась со мной не только и даже не столько пианистическим ремеслом, она вводила меня в мир настоящего, высокого искусства. Человек на редкость яркого поэтического мышления, она много сделала, чтобы я пристрастился к книгам, живописи... В ней меня все привлекало, но, пожалуй, больше всего то, что с детьми и подростками она работала без тени школярства, как со взрослыми. И мы, ее ученики, действительно быстро становились взрослыми».*

Впоследствии именно А.С. Сумбатын привела Владимира Крайнева в Московскую консерваторию к Генриху Нейгаузу. *«Я сыграл ему Третий концерт С. Прокофьева, – вспоминал Владимир Крайнев. – Был зажат, сделал нормальное академическое исполнение, которое не было, по словам Рубинштейна, “полито каплей свежей крови”, и Нейгауз принял меня, но без особой энтузиазма...».* Но уже после приемных экзаменов педагог изменил

свое мнение о молодом пианисте. Исполненный им *«Детский уголок»* К. Дебюсси привел профессора в восторг, и Крайнев вскоре стал одним из любимых учеников великого мастера. Как вспоминал о своем первом уроке Владимир: *«...Прямо скажу, он был не слишком удачным. Я очень волновался, ничего путного показать не сумел. Потом, через какое-то время, дело пошло на лад. Занятия с Генрихом Густавовичем стали приносить все больше радостных впечатлений. Он ведь обладал уникальной педагогической способностью – раскрывать лучшие качества каждого из своих учеников».*

После смерти своего учителя Крайнев продолжил учебу в консерватории, а затем и в аспирантуре у его сына, замечательного пианиста Станислава Нейгауза. О нем Крайнев высказывался так: *«Насколько я могу судить, мы со Станиславом Генриховичем были от природы очень разными музыкантами. Видимо, мне это шло только на пользу в период учебы. Романтическое “экспрессиво” С. Нейгауза очень многое открыло мне в области музыкальной выразительности. Немало почерпнул я от своего педагога и в искусстве фортепианного звука».*

Мировое признание пришло к Крайневу в начале 1960-х годов, когда он стал обладателем главных премий на крупных международных конкурсах в Лидсе (Великобритания, 1963) и Лиссабоне (Португалия, 1964). В 1970 г. он одержал блистательную победу на IV Международном конкурсе имени П.И. Чайковского. Вместе с английским пианистом Джоном Лиллом он был удостоен первой премии. О нем писали: *«В Крайневе есть то, что принято называть волей к победе – способность к преодолению предельного напряжения спокойной уверенностью».*

Эти победы открыли музыкальному миру новое имя – музыканта-виртуоза, а впоследствии и талантливого педагога. С 1966 г. он был солистом Московской государственной филармонии.

Выступления с прославленными оркестрами, выдающимися дирижерами и солистами снискали Владимиру Крайневу славу одного из лучших музыкантов современности, который поддерживал и сохранял все традиции

русской пианистической школы. Ему посвятил один из своих фортепианных концертов А. Шнитке.

Стремление передать свой опыт начинающим музыкантам стало естественным продолжением его творческой биографии. С 1987 г. Владимир Крайнев – профессор Московской консерватории, а с 1994 г. – профессор Высшей школы музыки и театра (Hochschule) в Ганновере (Германия). В его классе обучались пианисты из России, стран СНГ, Франции, Китая, Германии, Кореи и других государств. Среди его учеников – концертирующие пианисты, победители и лауреаты многих международных конкурсов.

В 1994 году он создал в Москве Международный благотворительный фонд помощи юным пианистам. Фонд оказывает помощь и поддержку будущим профессиональным музыкантам, создает условия для их творчества в России и за рубежом, организует гастроли и концерты молодых музыкантов, поддерживает образовательные учреждения культуры и искусства.

Фонд принимал участие в организации Международных конкурсов имени С.С. Прокофьева в Санкт-Петербурге, председателем жюри которого являлся Владимир Крайнев. Он постоянно проводил мастер-классы в различных городах России и за ее пределами.

Как отмечал журнал *«Советская музыка»*, *«в его исполнении проявляются и культура, музыкальная зрелость, и мастерство. Он играет свободно, с легкостью преодолевая технические трудности. Его звуковая палитра богата и включает множество тонких оттенков, разнообразных красок»*.

Интересно высказывание самого пианиста: *«Мне кажется, что за последнее время я лучше, чем прежде, владею исполнительским “дыханием”. Что я имею в виду под словом “дыхание”? Это как бы взгляд сверху на то, что ты делаешь на эстраде. Это полный контроль над собой, над всеми аспектами собственной интерпретации. При таком свободном “дыхании” не только себя контролируешь, но и публику ведешь за собой»*.

Если говорить о репертуаре артиста, то, прежде всего, следует обратить внимание на его приверженность к произведениям крупной формы – в его

программах сонаты Бетховена, Скрябина, Прокофьева, *«Картинки с выставки»* Мусоргского и многое другое.

В концертном жанре он обращался к произведениям Гайдна, Моцарта, Бетховена, Листа, Чайковского, Рахманинова, Хиндемита, Бартока.

Особое место в исполнительской биографии пианиста принадлежит музыке С. Прокофьева. Ему был близок прокофьевский стиль – своей сильной энергией, созвучной его собственному мироощущению. Интерпретация всех пяти концертов Прокофьева, а также большинства его сонат принадлежит к высшим достижениям пианиста.

Так, за исполнение *Восьмой сонаты* и *Третьего концерта* он получил золотую медаль на конкурсе имени П.И. Чайковского. Пианист провел огромную работу, записав на пластинки все пять фортепианных концертов Прокофьева, которые представлены в данном альбоме.

Крайнев вел на редкость интенсивную гастрольную деятельность, его выступления вызвали живой интерес у публики. Долгое время жил и работал в Ганновере. В последние годы, музыкант больше времени уделял педагогической деятельности, давал мастер-классы.

Владимир Крайнев скончался после продолжительной болезни 29 апреля 2011 г. Позднее, на XIV Международном конкурсе имени П.И. Чайковского был учрежден специальный приз Владимира Крайнева.

«Выходя на сцену, – писал критик, – Крайнев всегда знает, что хочет сказать слушателям, у него есть, чем с ними поделиться, и он делает это с той отдачей, с той щедростью, которые дороже всего ценятся зрительным залом».

“A highest standard of mastery,” “a volcano of emotions, passion and creative ideas,” “the life and soul of any company,” this is what was said about the prominent pianist Vladimir Krainev.

Vladimir Krainev was born on 1 April 1944 in Krasnoyarsk. He spent his childhood years in Kharkov. His mother Rachil influenced the formation of the son as a pianist.

Vladimir’s musical talent became apparent at an early age. At five he entered a special secondary music school, and two years later he performed on big stage for the first time when he played a concerto by Haydn and Beethoven’s *Concerto No. 1* with an orchestra.

In 1957, Vladimir began to study under Anaida Sumbatyan, one of the leading teachers of the Moscow Central Music School.

As Krainev remembered afterwards, *“At first, I would leave my lessons almost with tears in my eyes. Not long before that I thought of me as an almost complete artist, but suddenly... All of a sudden, I found totally new and grand artistic tasks in front of me. I remember I was even scared at first; then they seemed to be more interesting and exciting. Anaida Stepanovna not only taught me, and even not so much, piano skills as she introduced me to the world of real, high art. Being a person with a rare poetically vivid mentality, she did a lot to make me keen on books and painting... I was attracted to everything about her, but most evidently it was the way she worked with children and teenagers without a hint of scholasticism, as if she worked with adults. And as to us, her pupils, we really became grown-ups very quickly.”*

It was Anaida Sumbatyan who later on took Vladimir Krainev to Heinrich Neuhaus of the Moscow Conservatory.

“I played Prokofiev’s Third Concerto to him. I was uptight, made a normal academic performance, which didn’t have, as Rubinstein put it, ‘a drop of fresh blood.’ And Neuhaus admitted me though without special enthusiasm...” Krainev remembered.

But soon after the entrance examination, the professor changed his opinion of the young pianist. His rendition of Debussy’s *Children’s Corner* delighted Neuhaus, and soon Krainev became one of the great master’s favourite pupils. As Vladimir recollected his first lesson, *“... I should say frankly it wasn’t a great success. I felt so uneasy that I couldn’t show anything decent. Then, after a while, things got better. My lessons with Neuhaus began to bring more and more joyful impressions. He possessed a unique teaching ability to discover the best qualities of each of his pupils.”*

Krainev continued his study at the conservatory after his teacher’s death, and later completed a post-graduate course under Neuhaus’s son and remarkable pianist Stanislav Neuhaus. This is what Krainev said about him, *“As far as I can judge, Stanislav Neuhaus and I were very different musicians by nature. Probably, it only did me good when I studied. Neuhaus’s romantic expressivo opened a lot to me in the area of musical expression. My professor also gave me a lot of knowledge about the art of pianistic sound.”*

Krainev received world recognition in the early 1960’s when he became a winner of two prizes at large international competitions in Leeds, England, in 1963, and Lisbon, Portugal, in 1964. In 1970, he gained a brilliant victory at the 4th Tchaikovsky International Competition. He shared the first prize with English pianist John Lill. The press wrote, *“There is something about Krainev that they call a will to win – an ability to overcome an ultimate stress with inner confidence.”*

Those victories introduced a new name to the music world, a virtuoso and later on a talented educator. Krainev was a soloist of the Moscow State Philharmonic Society since 1966.

Krainev’s performances with celebrated orchestras, outstanding conductors and soloists won him fame of one of the best contemporary musicians who maintained and preserved all traditions of the Russian pianistic school. Alfred Schnittke dedicated one of his piano concertos to him.

The aspiration for sharing his experience with beginners was a natural continuation of Krainev’s artistic biography. Since 1978 he was a professor

of the Moscow Conservatory, and since 1994 – a professor of the Hannover High School of Music and Dance in Germany. Pianists from Russia, former Soviet republics, France, China, Germany, Korea and other countries studied under him. Among his students are performing pianists and award-winners of many of the international competitions.

In 1994, he established in Moscow an international charity fund for young pianists. The fund helps and supports future professional musicians, creates conditions for their creative work in Russia and overseas, arranges tours and concerts of young musician, and supports culture and art educational institutions.

The fund was involved in arranging the Prokofiev international competitions in St. Petersburg where Vladimir Krainev was a jury member. He also gave numerous master classes in different cities of Russia and abroad.

As *Soviet Music* magazine noted, “*His performances display culture, musical maturity and mastery. He plays freely, overcoming technical difficulties with an ease. His sound palette is rich and includes a great number of fine nuances and diverse colours.*”

An interesting utterance of the pianist himself: “*It seems that lately I have had a better performing ‘breathing.’ What do I mean by ‘breathing’? It’s a sort of a look from above at what you do on stage. It’s full self-control, control of all aspects of your interpretation. When you have free breathing as this, you control not only yourself but you also lead the audience.*”

Speaking about the pianist’s repertoire, we should, first of all, pay attention at his adherence to large-scale compositions – his programmes included sonatas by Beethoven, Scriabin, Prokofiev, *Pictures at an Exhibition* by Mussorgsky and many other works.

At concerts, he performed compositions by Haydn, Mozart, Beethoven, Liszt, Tchaikovsky, Rachmaninoff, Hindemith and Bartok.

The music of Sergei Prokofiev took a special place in the pianist’s creative career. Prokofiev’s style was close to him owing to its energy which was in harmony with the pianist’s perception of the world. Krainev’s

interpretations of all five Prokofiev’s concertos and most of Prokofiev’s sonatas are among the pianist highest achievements.

So, he was awarded a gold medal of the Tchaikovsky Competition for the performance of *Sonata No. 8* and *Concerto No. 3*. The pianist did a lot of work recording all five Prokofiev’s concertos presented on this album.

Krainev’s concert life was exceptionally active, and all his performances aroused keen interest of the public. He lived and worked for a long time in Hannover. During his last years, the musician devoted more attention to his educational practice and master classes.

Vladimir Krainev passed away after a long-term illness on 29 April 2011. Subsequently, the 14th International Tchaikovsky Competition instituted a special Vladimir Krainev prize.

One critic wrote, “*When Krainev goes on stage, he always knows what he wants to say to his listeners, what he wants to share with them, and he does it with so wholeheartedly, so generously that the audience cannot help but value it highly.*”

« *L'exemple d'une maîtrise exceptionnelle de l'instrument* », « *un volcan d'émotions, de passions et de trouvailles artistiques* », « *l'âme de toute réunion* » – disait-on à propos du pianiste hors du commun Vladimir Kraïnev.

Vladimir Kraïnev est né le 1 avril 1944 à Krasnoïarsk. Il a passé son enfance à Kharkov. Sa mère, Rachil Moïsseevna, a beaucoup aidé Vladimir Kraïnev à s'affirmer en tant que musicien.

Le talent musical de Vladimir s'est manifesté très tôt. A l'âge de cinq ans il est entré à l'école de musique. Seulement deux ans plus tard il s'est produit pour la première fois sur la grande scène où il a interprété un concerto de Haydn et le *Concerto n° 1* de Beethoven avec un orchestre.

En 1957, Vladimir entre dans la classe d'Anaïda Soumbatyan, l'un des meilleurs professeurs de l'Ecole centrale de musique de Moscou.

Plus tard Kraïnev dira : « *Au début, je quittais les cours presque avec des larmes aux yeux. Il y a peu de temps je me considérais comme un artiste confirmé, et là... Tout à coup, j'ai vu apparaître de nouveaux défis artistiques bien importants. Je me souviens qu'au début ça me faisait même peur ; puis j'ai commencé à les trouver plus intéressants et passionnants. Anaïda Stepanovna ne m'apprenait pas seulement, et même pas tellement la maîtrise du piano, elle me faisait découvrir le monde de l'art authentique et pur. Ayant un esprit riche et poétique, elle a beaucoup fait pour m'apprendre à aimer les livres, la peinture... Tout me plaisait en elle, mais probablement plus que tout le fait qu'elle travaillait avec les enfants et les adolescents comme si c'étaient des adultes, son approche n'était pas du tout scolaire. En effet, nous tous, ses élèves, sommes vite devenus adultes* ».

Par la suite, s'est A. Soumbatyan qui a amené Vladimir Kraïnev au Conservatoire de Moscou, chez Heinrich Neuhaus. « *Je lui ai joué le Concerto n° 3 de Prokofiev, – se souvenait Vladimir Kraïnev. – J'étais timide et lui ai présenté une interprétation académique traditionnelle qui n'était pas, selon l'expression de Rubinstein, "arrosée de sang frais", et Neuhaus m'a admis parmi ses élèves mais sans beaucoup d'enthousiasme...* ». Or, peu après les examens d'entrée,

le professeur a changé son opinion à propos du jeune pianiste. Son interprétation du « *Coin des enfants* » de C. Debussy a particulièrement impressionné le professeur, ainsi Kraïnev n'a pas tardé à devenir l'un des élèves préférés de ce grand maître du piano. Voici le souvenir que Vladimir a gardé de son premier cours : « *Franchement, il n'était pas très réussi. J'ai été très stressé et n'ai pu démontrer rien de convainquant. Puis, quelque temps plus tard, les choses se sont améliorées. Les cours avec Heinrich Goustavovitch m'apportaient de plus en plus de joie. En tant que pédagogue, il possédait un don très rare : il savait découvrir les meilleures qualités de chacun de ses élèves* ».

Après la mort de son maître, Kraïnev a poursuivi ses études au Conservatoire, puis à l'école doctorale auprès de son fils, un pianiste remarquable Stanislav Neuhaus. Voilà ce que Kraïnev disait à propos de ce dernier : « *A ce que je peux juger, Stanislav Heinrichovitch et moi étions des musiciens de style très différent. Visiblement, cela m'a été très utile lors de mes études. L' "espressivo" romantique de S. Neuhaus m'a fait découvrir beaucoup de choses dans le domaine de l'expressivité musicale. J'ai également beaucoup appris de mon professeur en ce qui concerne la maîtrise du son pianistique* ».

Kraïnev s'est fait connaître à travers le monde au début des années 1960, lorsqu'il a obtenu les premiers prix aux concours internationaux à Leeds (Royaume-Uni, 1963), et à Lisbonne (Portugal, 1964). En 1970 il a remporté une victoire remarquable au IV Concours international Tchaïkovski. Ex-aequo avec le pianiste anglais John Lill, il s'est vu décerner le Premier prix. On a écrit à propos de lui : « *Kraïnev possède ce qu'on appelle la volonté de gagner – la capacité de surmonter une tension extrême, de rester calme et déterminé* ».

Ces victoires ont fait découvrir au monde entier un nouveau nom, celui d'un musicien virtuose et par la suite d'un pédagogue de talent. Depuis 1966, il a été soliste de la Philharmonie de Moscou.

Vladimir Kraïnev s'est produit avec de grands orchestres, des chefs d'orchestres et des solistes hors du commun, ce qui lui a créé la réputation de l'un des meilleurs musiciens de nos jours qui a préservé et a développé toutes les traditions de l'école pianistique russe. A. Schnittke lui a dédié l'un de ses concertos pour piano.

Le désir de transmettre son expérience aux jeunes musiciens a constitué une évolution naturelle de sa vie artistique. A partir de 1987 Vladimir Kraïnev enseignait au Conservatoire de Moscou, puis à partir de 1994 il est devenu professeur de l'Ecole supérieure de musique et de théâtre (Hochschule) de Hanovre (Allemagne). Dans sa classe ont étudié des pianistes de Russie, des pays de la CEI, de France, de Chine, d'Allemagne, de Corée et d'autres pays. Parmi ses élèves on retrouve des pianistes concertistes, des lauréats de nombreux concours internationaux.

En 1994, il a créé à Moscou la Fondation internationale de soutien des jeunes pianistes. La fondation vient en aide aux futurs musiciens professionnels, crée les conditions convenables pour leur travail tant en Russie qu'à l'étranger, organise des tournées et des concerts de jeunes musiciens, soutient les établissements scolaires spécialisés en art et culture.

La fondation a pris part dans l'organisation des Concours internationaux Prokofiev à Saint-Petersbourg, présidés par Vladimir Kraïnev. Il organisait régulièrement des classes de maître dans différentes villes russes et à l'étranger.

Selon la revue « *La Musique soviétique* », « *son interprétation met en évidence une vaste culture, une maturité artistique et la maîtrise de l'instrument. Il joue librement, en surmontant avec facilité toutes les difficultés techniques. Sa palette musicale est riche, elle comporte de nombreuses nuances très subtiles, de différentes couleurs* ».

Le pianiste a fait lui-même une remarque qui mérite l'attention : « *Il me semble que ce dernier temps je maîtrise mieux qu'avant l'art de " respiration " . Qu'est-ce que j'entends pas ce terme de " respiration " ? C'est en quelque sorte un regard extérieur sur ce qu'on fait sur scène. C'est une maîtrise totale de soi, de tous les aspects de son interprétation. Avec une telle liberté de " respiration " , pas seulement on contrôle ce qu'on fait, on amène le public avec nous* ».

Parlant du répertoire de l'artiste, on peut tout de suite constater qu'il avait une préférence pour les œuvres de grande forme : dans ses programmes on retrouve des sonates de Beethoven, de Scriabine, de Prokofiev, les « *Tableaux d'une exposition* » de Moussorgski et beaucoup d'autres œuvres de ce type.

Dans le genre de concerto, il a été attiré par des œuvres de Haydn, de Mozart, de Beethoven, de Liszt, de Tchaïkovski, de Rachmaninov, de Hindemith et de Bartók.

La musique de Prokofiev occupe une place à part dans la biographie artistique du pianiste. Le style de Prokofiev lui était proche, son énergie puissante trouvait son reflet dans la perception du monde du pianiste. L'interprétation des cinq concertos de Prokofiev, ainsi que de la plupart des sonates du compositeur font partie de ses plus grands succès.

Ainsi, il s'est vu décerner la médaille d'or du Concours Tchaïkovski pour l'interprétation de sa *Sonate n° 8* et du *Concerto n° 3*. Le pianiste a effectué un travail gigantesque ayant enregistré tous les cinq concertos pour piano de Prokofiev, qu'on retrouve dans le présent coffret.

Kraïnev partait très souvent en tournée, ses concerts suscitaient un vif intérêt auprès du public. Pendant longtemps il a vécu et travaillé à Hanovre. Lors des dernières années de sa vie, le musicien consacrait beaucoup de temps à l'activité pédagogique, organisait des classes de maître.

Vladimir Kraïnev est décédé le 29 avril 2011, après une longue maladie. Plus tard, lors du XIV Concours international Tchaïkovski, a été institué un prix spécial Vladimir Kraïnev.

« *Dès l'instant où il entre sur scène, – a écrit un critique, – Kraïnev sais précisément ce qu'il veut dire au public, il a des choses à partager et il le fait avec le dévouement et la générosité que la salle apprécie par-dessus tout* ».

Сергей Прокофьев (1891–1953)

Диск 1

1 **Концерт № 1 для фортепиано с оркестром Ре-бемоль мажор,**
соч. 10 (1911–1912) 14.34

Концерт № 4 для фортепиано с оркестром Си-бемоль мажор
(для левой руки), соч. 53 (1931)

2 I. Vivace 4.22
3 II. Andante. 9.26
4 III. Moderato 8.30
5 IV. Vivace 1.36

Концерт № 5 для фортепиано с оркестром Соль мажор, соч. 55 (1932)

6 I. Allegro con brio. 4.48
7 II. Moderato ben accentuato 3.56
8 III. Toccata. Allegro con fuoco 1.53
9 IV. Larghetto 6.35
10 V. Finale. Vivo. 5.15

Общее время: 61.01

Записи: 1976 (1), 1983 (2–10) гг.
Звукорежиссер – С. Пазухин (1–10)

Диск 2

Концерт № 2 для фортепиано с оркестром соль минор, соч. 16 (1913, 1923)

1 I. Andantino. Allegretto. 12.13
2 II. Scherzo. Vivace 2.30
3 III. Intermezzo. Allegro moderato 6.54
4 IV. Finale. Allegro tempestoso 11.10

Концерт № 3 для фортепиано с оркестром До мажор, соч. 26 (1917–1921)

5 I. Andante. Allegro 9.01
6 II. Andantino. Tema con variazioni. 9.40
7 III. Allegro ma non troppo 8.49

Общее время: 60.22

Владимир Крайнев, *фортепиано*
Академический симфонический оркестр МГФ
Дирижер – Д. Китаенко

Запись 1976 г. (5–7)
Перепись 1981 г. (1–4)
Звукорежиссеры: В. Иванов (1–4), С. Пазухин (5–7)

Ремастеринг – Н. Радугина
Редактор – П. Добрышкина
Дизайн – Г. Жуков
Перевод: Н. Кузнецов (англ.), Н. Рындина (фр.)
В оформлении использована картина В.Н. Чекрыгина
«Претворение плоти в дух» (Мучительное), 1913.

Sergei Prokofiev (1891–1953)

Disc 1

- 1 **Concerto No. 1 for piano and orchestra in D flat major,**
Op. 10 (1911–1912) 14.34

- Concerto No. 4 for piano and orchestra in B flat major for left hand,**
Op. 53 (1931)
- 2 I. Vivace 4.22
3 II. Andante. 9.26
4 III. Moderato 8.30
5 IV. Vivace 1.36

- Concerto No. 5 for piano and orchestra in G major, Op. 55 (1932)**
- 6 I. Allegro con brio. 4.48
7 II. Moderato ben accentuato 3.56
8 III. Toccata. Allegro con fuoco 1.53
9 IV. Larghetto 6.35
10 V. Finale. Vivo. 5.15

Total time: 61.01

Recorded in 1976 (1), 1983 (2–10)
Sound engineer – S. Pazukhin (1–10)

Disc 2

- Concerto No. 2 for piano and orchestra in G minor, Op. 16 (1913, 1923)**
- 1 I. Andantino. Allegretto. 12.13
2 II. Scherzo. Vivace 2.30
3 III. Intermezzo. Allegro moderato 6.54
4 IV. Finale. Allegro tempestoso 11.10

- Concerto No. 3 for piano and orchestra in C major, Op. 26 (1917–1921)**
- 5 I. Andante. Allegro 9.01
6 II. Andantino. Tema con variazioni. 9.40
7 III. Allegro ma non troppo 8.49

Total time: 60.22

Vladimir Krainev, *piano*
The Moscow Philharmonic Orchestra
Conductor – D. Kitayenko

Recorded in 1976 (5–7)
Rerecorded in 1981 (1–4)
Sound engineers: V. Ivanov (1–4), S. Pazukhin (5–7)

Remastering – N. Radugina
Editor – P. Dobryshkina
Design – G. Zhukov
Translation: N. Kuznetsov (eng.), N. Ryndina (fr.)
On the cover is an artwork by V. Chekrygin
«Conversion of the flesh into spirit» (Painful) 1913.

Sergueï Prokofiev (1891–1953)

Disque 1

1 **Concerto n° 1 pour piano et orchestre en ré bémol majeur,**
op. 10 (1911–1912) 14.34

Concerto n° 4 pour piano et orchestre en si bémol majeur pour main gauche,
op. 53 (1931)

2 I. Vivace 4.22
3 II. Andante. 9.26
4 III. Moderato 8.30
5 IV. Vivace 1.36

Concerto n° 5 pour piano et orchestre en sol majeur, op. 55 (1932)

6 I. Allegro con brio. 4.48
7 II. Moderato ben accentuato 3.56
8 III. Toccata. Allegro con fuoco 1.53
9 IV. Larghetto 6.35
10 V. Finale. Vivo. 5.15

Durée totale : 61.01

Enregistrements effectués en 1976 (1) et en 1983 (2–10)

Ingénieur du son – S. Pazoukhine (1–10)

Disque 2

Concerto n° 2 pour piano et orchestre en sol mineur, op. 16 (1913, 1923)

1 I. Andantino. Allegretto. 12.13
2 II. Scherzo. Vivace 2.30
3 III. Intermezzo. Allegro moderato 6.54
4 IV. Finale. Allegro tempestoso 11.10

Concerto n° 3 pour piano et orchestre en do majeur, op. 26 (1917–1921)

5 I. Andante. Allegro 9.01
6 II. Andantino. Tema con variazioni. 9.40
7 III. Allegro ma non troppo 8.49

Durée totale : 60.22

Vladimir Kraïnev, *piano*

L'orchestre philharmonique de Moscou

Chef d'orchestre – D. Kitayenko

Enregistrement effectué en 1976 (5–7)

Réenregistrement effectué en 1981 (1–4)

Ingénieurs du son : V. Ivanov (1–4), S. Pazoukhine (5–7)

Remastering – N. Radugina

Rédactrice – P. Dobrychkina

Design – G. Joukov

Traduction : N. Kouznetsov (ang.), N. Ryndina (fr.)

Illustration de couverture – tableau de V. Tchékryguine

“ Transformation de la chair en esprit (Douleoureuse) ”, 1913.

MEL CD TO 02227